

КВНО

ТЕПЕНЫ
РУССКОГО
ДОКА

СОДЕРЖАНИЕ

1. АЛЮМИНИЕВЫЕ ОГУРЦЫ 45
2. ВРЕМЯ ЕСТЬ, А ДЕНЕГ НЕТ 45
3. СОЛНЕЧНЫЕ ДНИ 45
4. БЕЗДЕЛЬНИК 45
5. МОИ ДРУЗЬЯ 45
6. ТРАНКВИЛИЗАТОР *Начальник Камчатки*
7. ПРОГУЛКА РОМАНТИКА *Начальник Камчатки*
8. МАМА АНАРХИЯ *Ночь*
9. ФИЛЬМЫ *Ночь*
10. ХОЧУ ПЕРЕМЕН *Последний Герой*
11. ЭЛЕКТРИЧКА *Последний Герой*
12. ТРОЛЛЕЙБУС *Последний Герой*
13. ПОСЛЕДНИЙ ГЕРОЙ *Последний Герой*
14. ГРУППА КРОВИ *Группа Крови*
15. ЗВЕЗДА
ПО ИМЕНИ СОЛНЦЕ *Звезда По Имени Солнце*
16. БОШЕТУНМАЙ *Группа Крови*
17. ПАЧКА СИГАРЕТ *Звезда По Имени Солнце*
18. СЛЕДИ ЗА СОБОЙ *Черный Альбом*
19. ЛЕГЕНДА *Группа Крови*

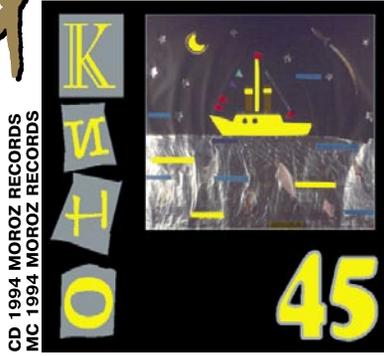
музыка и тексты — В.Цой
аранжировки — КИНО

CONTENT

1. ALUMINIUM CUCUMBERS
2. THERE IS NO MONEY, BUT TIME
3. SUNNY DAYS
4. IDLER
5. MY FRIENDS
6. TRANQUILIZER
7. THE STROLL OF ROMANTIC
8. MAMMA ANARCHY
9. MOVIES
10. I WANNA CHANGES
11. SUBURBAN TRAIN
12. TROLLEY-BUS
13. THE LAST HERO
14. BLOOD'S TYPE
15. THE STAR
CALLED «SUN»
16. BOSHETUNMAI
17. PACKET OF CIGARETTES
18. WATCH YOURSELF
19. LEGEND

ДИСКО ГРАФИЯ

CD 1994 MOROZ RECORDS
MC 1994 MOROZ RECORDS

45 1982

LP 1992 Петербургская студия ГЗ
CD 1993 LAZERFILM, 95 MOROZ REC
MC 1995 MOROZ RECORDS

НЕИЗВЕСТНЫЕ ПЕСНИ 1982

CD 1994 MOROZ RECORDS
MC 1994 MOROZ RECORDS

46 1983

CD 1994 MOROZ RECORDS
MC 1994 MOROZ RECORDS

НАЧАЛЬНИК КАМЧАТКИ 1984

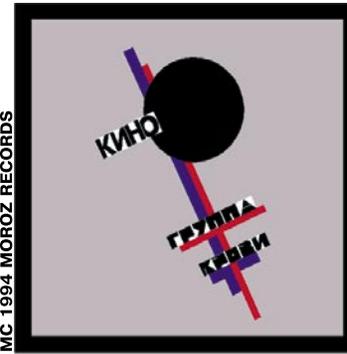
LP 1993 АНТРОП
CD 1994 MOROZ RECORDS
MC 1994 MOROZ RECORDS

ЭТО НЕ ЛЮБОВЬ... 1985

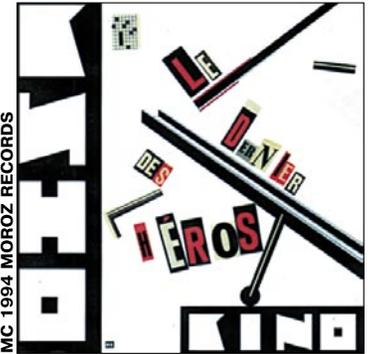
LP 1988 ВФГ "МЕЛОДИЯ"
CD 1994 MOROZ RECORDS
MC 1994 MOROZ RECORDS

НОЧЬ 1986

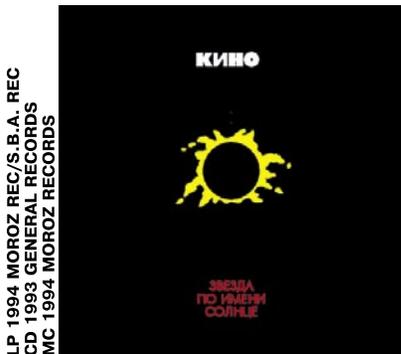
LP 1991 РУССКИЙ ДИСК
CD 1993 GENERAL RECORDS
MC 1994 MOROZ RECORDS

ГРУППА КРОВИ 1988

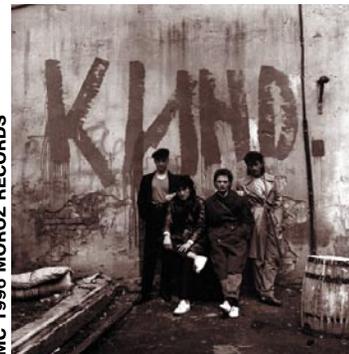
LP 1990 РУССКИЙ ДИСК
CD 1989 VOLYA P.R., 1994 MOROZ REC
MC 1994 MOROZ RECORDS

ПОСЛЕДНИЙ ГЕРОЙ 1989

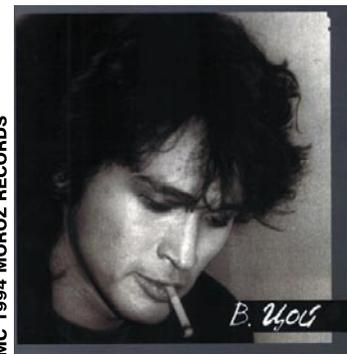
LP 1994 MOROZ REC/S.B.A. REC
CD 1993 GENERAL RECORDS
MC 1994 MOROZ RECORDS

ЗВЕЗДА ПО ИМЕНИ
СОЛНЦЕ 1989

CD 1996 MOROZ RECORDS
MC 1996 MOROZ RECORDS

КОНЦЕРТ 1989

CD 1994 MOROZ RECORDS
MC 1994 MOROZ RECORDS

АКУСТИЧЕСКИЙ 1987-88
КОНЦЕРТ

LP 1991 METADIGITAL
CD 1993 GENERAL RECORDS
MC 1994 MOROZ RECORDS

ЧЕРНЫЙ АЛЬБОМ 1990

45

Виктор Цой — вокал, гитара
Алексей Рыбин — гитара
Борис Гребенщиков — гитара, металлофон, подпевки
Михаил Васильев — драм-машина, подпевки
Всеволод Гаккель — виолончель
Андрей Романов — флейта
Андрей Тропилло — звукорежиссер, флейта, подпевки

Неизвестные песни В. Цоя

Виктор Цой — вокал, гитара
Алексей Рыбин — гитара
Юрий Каспарян — гитара
Александр Титов — бас-гитара
Валерий Кириллов — ударные
Андрей Кусков и Алексей Вишня — звукорежиссеры

46

Виктор Цой — вокал, гитара
Юрий Каспарян — гитара
Алексей Вишня — звукорежиссер

Начальник Камчатки

Виктор Цой — вокал, гитара
Юрий Каспарян — гитара
Александр Титов — бас-гитара, ударные
Борис Гребенщиков — драм-машина, клавишные (Кассиотон)
Сергей Курехин — клавишные
Петр Троценков — ударные
Всеволод Гаккель — виолончель, барабаны
Георгий Гурьянов — ударные
Игорь Бутман — саксофон
Андрей Тропилло — звукорежиссер

Это не любовь...

Виктор Цой — вокал, гитара
Юрий Каспарян — гитара
Александр Титов — бас-гитара
Георгий Гурьянов — ударные
Алексей Вишня — звукорежиссер

Ночь

Виктор Цой — вокал, ак. гитара, гитара
Юрий Каспарян — лидер-гитара, подпевки
Александр Титов — бас-гитара
Георгий Гурьянов — ударные, подпевки
Игорь Бутман — саксофон
группа "Младшие братья" — подпевки
Андрей Тропилло — звукорежиссер, флейта, подпевки

Группа крови

Виктор Цой — вокал, ак. гитара, гитара
Юрий Каспарян — лидер-гитара, подпевки
Александр Титов — бас-гитара
Георгий Гурьянов — ударные, подпевки
Андрей Сигле — клавиши
И. Веричев — шумы
Алексей Вишня — звукорежиссер

Последний герой

Виктор Цой — вокал, ак. гитара, гитара
Юрий Каспарян — лидер-гитара
Игорь Тихомиров — бас-гитара
Георгий Гурьянов — ударные

Звезда по имени Солнце

Виктор Цой — вокал, ак. гитара, гитара
Юрий Каспарян — лидер-гитара, подпевки
Игорь Тихомиров — бас-гитара
Георгий Гурьянов — ударные, подпевки

Черный Альбом

Виктор Цой — вокал, ак. гитара, гитара
Юрий Каспарян — лидер-гитара
Игорь Тихомиров — бас-гитара

История

Видимо, что-то, свыше посланное, витало над бывшей столицей в начале 80-х, ибо чем иным объяснить невероятный всплеск рок-музыкальной активности в то время. Москва сыто похрюкивала, вспоминая и переваривая Олимпиаду, в канун которой в белокаменной было, в основном, покончено с алкоголиками, тунеядцами, рокерами и прочей нечистью. В Питере, слава богу, этого не случилось, и «новая волна» отечественной рок-музыки пришла именно с невских берегов.

Чем было заняться в «душные» времена в городе, напоминающем забытую театральную декорацию, весь воздух которого пронизан настоящей историей, а не совковым новоязом? Как было выделиться в маленьком грязноватом, но недорогом кафе на Невском, среди полубезумных поэтов, недобитых хиппи и прочей тусующейся молодежи? Новое время породило новый универсальный язык — рок-музыку, и массовый интерес к ней был неизбежен. В ряды музыкантов рекрутировались любые таланты и их поклонники, потому что сказать свое слово друзьям под гитару было проще, чем напечатать что-либо в газете, а тем более — снять кино или устроить художественную выставку. Жесткий урбанизированный ритм современного города выдавил из себя сопли и вздохи так называемой самодельной песни, оставив бледным детям проходных дворов жесткую сетку буги-вуги и проблемы, которые не всегда исчезают вместе с прыщами.

Шлялись по раздолбаным питерским улицам и зассанным подворотням два бездельника — работяга Леша Рыбин и пэтэушник Виктор Цой. Первый играл в доморощенной команде с вечным названием ПИЛИГРИМЫ, второй терзал бас-гитару в ПАЛАТЕ №6, и оба заходили в гости к уже легендарному Майку (ЗООПАРК)

или к Свинье — Андрею Панову, главному и идейному панку города на Неве. На квартире Свина у Парка Победы, где был кое-какой аппарат, репетировали АВТОМАТИЧЕСКИЕ УДОВЛЕТВОРИТЕЛИ (чем не SEX PISTOLS ?), пили зачем-то нагретое сухое вино, слушали свежие западные пластинки. Там и прозвучали первые песни Цоя. На рубеже 80-81-го вместе с УДОВЛЕТВОРИТЕЛЯМИ Цой и Рыба мотались в Москву «давать панк-рок» на квартирниках Троицкого, играли на разных питерских сейшенах. По легенде, уже в это время «старик Державин», в смысле БГ, услышал Цоя, поющего с компанией в электричке, и предложил всевозможную помощь.

Летом 81-го, обалдевая от затягивающего крымского безделья, Цой, Рыба и Олег Валинский создают группу ГАРИН И ГИПЕРБОЛОИДЫ, которую уже осенью принимают в члены ЛенРок-клуба. Валинского вскоре забирают в армию, и он исчезает из дальнейшей истории группы. Осень и зима прошли в репетициях, квартирниках, поездках в Москву, и к весне 1982 года, сменив название на КИНО, группа садится в студию Дома юного техника Андрея Тропилло, где под руководством Гребенщикова записывает свой первый альбом. В записи, помимо собственно Виктора Цоя и Алексея Рыбина, принимали участие все музыканты АКВАРИУМА. Вскоре состоялось и первое электрическое выступление на сцене рок-клуба вместе с Михаилом «Фаном» Васильевым и Дюшей Романовым. Все 30-минутное выступление шло нон-стоп под фонограмму драм-машины, а на коду «Когда-то ты был битником...» выскочили из-за кулис с инструментами БГ, Майк и Панкер, устроив веселый хепенинг. К лету 82-го альбом был закончен и по длительности записанного материала получил название «45». В него первоначально вошли 14 песен, но из окончательного варианта убрана «Я — асфальт».

Запись медленно, но верно стала расплзаться по стране, о группе заговорили, пошли один за другим квартирники и опять же гастроли в Москве. По осени, взяв напрокат будущего барабанщика ЗООПАРКА, КИНО записывает в студии Малого драматического театра у звукорежиссера Андрея Кускова несколько песен, в том числе «Весна» и «Последний герой», впоследствии вошедшие в пластинку «Неизвестные песни Виктора Цоя». Однако, в тот момент запись была забракована, Виктор забрал ленту себе, и распространения она не получила.

19 февраля 1983 года проходит электрический концерт КИНО в рок-клубе вместе с АКВАРИУМОМ. Группа выступала в гриме, костюмах с жабо и фальшивыми бриллиантами, исполняя при этом «Электричку», «Троллейбус» и «Алюминиевые огурцы». В основной состав приглашается гитарист Юрий Каспарян, и где-то на горизонте замаячил барабанщик Георгий «Густав» Гурьянов, а по весне из группы уходит Рыбин. Лето уходит на совместные репетиции с Каспаряном, плодом которых стал альбом «46», хотя сделан он был как демо-запись будущего «Начальника Камчатки». Леша Вишня, записавший демо у себя дома, сбросил ее друзьям на пару пленок — и интерес был столь велик, что даже полуфабрикат разошелся моментально. Однако, осенью 1993 года Цою пришлось залечь на обследование в психиатричку на Пряжке, чтобы закосить от армии. Через полтора не лучших месяца в жизни он получает «белый билет», пишет «Транквилизатор» и в феврале 1984 года женится на Марьяне. Эта свадьба стала эпохальным событием в рок-жизни Ленинграда, потому что о ней вспоминают практически все гости, а их было человек 100, в том числе БГ, Майк, Титов, естественно, все КИНО и другие. Весной группа уже с Титовым на басу открывает «Безъядерной зоной» 2-ой Фестиваль рок-клуба и получает лауреатское звание. Накопился новый песенный материал, и летом 1984 года в студии «Антроп» Андрея Тропилло начинает писаться «Начальник Камчатки». К записи приложились: Цой, Каспарян, Титов, Гребенщиков, Курехин, Трощенко и Гаккель. Великое братство питерских музыкантов.

В марте 1985 года еще одно звание лауреата на 3-м Фестивале рок-клуба, и вскоре садятся опять к Тропилло писать «Ночь». Хотелось записать модную тогда музыку типа DURAN DURAN, с модными приемами игры, что привело к затягиванию процесса. Альбом никак не получался, и летом Цой с Каспаряном бросили «Ночь» недоделанной и за неделю с небольшим в студии Леши Вишни записали «Это не любовь». Работали под самодельную драмашинку практически вживую с одной накладкой — голосом. Титов за один день прописал бас-гитару и уехал на гастроли. К осени «Это не любовь» была сведена, и пошла по стране. В январе 1986 года наконец-то выходит «Ночь». Параллельно растет популярность, и весной на 4-м Фестивале рок-клуба в 1000-м зале ДК «Невский» КИНО — уже в «окончательном» составе: Цой, Каспарян, Густав и Игорь Тихомиров на басу — получает диплом за лучшие песни, в том числе за «Хочу перемен» и «Дальше действовать будем мы». Летом все киношники уезжают на съемки фильма «Конец каникул» в Киев. В июне в Москве в ДК МИИТ состоялся совместный концерт московских и питерских групп, где КИНО выступило наравне со сверхпопулярным тогда АКВАРИУМОМ и АЛИСОЙ. С этими же группами выходит в Америке «Красная волна» — первая подобная пластинка в истории русского рока. По осени Цой поступает работать в «Камчатку» — котельную на Петроградской стороне, ставшую местом паломничества питерских тусовщиков. В ней Рашид Нугманов организует съемки студенческой короткометражки «Йя-хха!», там же проходят съемки фильма «Рок». Осень и зима проходят в Ялте на съемках «Ассы» Сергея Соловьева. Весна 1987 года богата событиями концертной жизни: премьерные показы «Ассы» в ДК МЭЛЗ, последнее выступление на фестивале рок-клуба, где получают приз «За творческое совершеннолетие, первый выезд за границу во Францию. В это же время на портостудии «Ямаха МТ 44» начинают записываться материалы к альбому «Группа крови».

Осенью 1987 года Цой улетает в Алма-Ату к Нугманову на съемки фильма «Игла». В связи с этим КИНО практически прекращает концертную деятельность, но доводит до ума «Группу крови», выход которой вместе с «Иглой» породил на следующий год натуральную «киноманию». Начинаются триумфальные гастроли по стране — КИНО собирает многотысячные залы и стадионы. 16 ноября в Лужниках во время мемориального концерта памяти Башлачева зрители полностью смели стулья в партере, но, несмотря на мерзкое поведение администрации, Цой достойно доводит выступление до конца. За это КИНО на целый год запрещается выступать в Москве. Параллельно с концертной продолжается и творческая деятельность. На все той же порто-студии весной записывается черновик, а 21 — 30 декабря 1988 и 3 — 10 января 1989 года в студии Валерия Леонтьева — уже окончательный вариант «Звезды по имени Солнце», которую решили попридержать до осени. Летом Цой с Каспаряном ездили в США, а в это время «Игла» выходит на второе место по прокату среди советских фильмов, и Цоя признают лучшим актером года. Начало 1990 года проходит в непрерывных гастролях и поездках за рубеж, в том числе в Японию, с которой намечалось широкое сотрудничество. Летом, после изнурительных гастролей, завершившихся 24 июня грандиозным концертом на Большой спортивной арене Лужников, КИНО уходит «на каникулы», и Цой с Каспаряном на даче под Юрмалой записывают под акустическую гитару материал для нового альбома. 15 августа 1990 года в 12 часов 28 минут Виктор Цой погибает в автокатастрофе. Кассета с записью голоса чудом сохранилась, в октябре — ноябре Каспарян с Тихомировым на студии Видеофильм дописывают инструментальные партии, и к концу года выходит последняя пластинка, записанная группой, так называемый «Черный альбом» (названный так из-за цвета обложки). КИНО занимает первые места во всех хит-парадах, стены всей страны исписаны словами «Кино» и «Цой — жив», но история группы окончена, осталась красивая легенда о «последнем герое» — Викторе Цое, остались его песни и фильмы.

Константин Преображенский

Анализ

В разговорах о рок-музыке в ходу слово «романтика». Особенно настойчиво оно звучит применительно к В.Цюю, которого охотно именуют «последним героем», даже последним романтиком. Слово неудачное, скомпрометированное романтикой революционной, всевозможными «Прометейями» и «соколами» социалистической пропаганды. Это все чувствуют, но все же пользуются словом «романтик» за неимением другого, которым можно было бы выразить особенность «группы крови» альбомов В. Цюя.

В старину слово «кровь», кроме всего самоочевидного, означало еще и «род, племя, поколение». Мандельштам сказал о современниках — «До чего они венозны, // И до чего им нужен кислород». Через полсотни лет черная, уносящая обветшавшую плоть (уголь) в сердце, кровь поколения «вызграла» в рок-музыке, в частности — группы КИНО. Картина существования рисована углем — «Вода здесь горька, // Ты не можешь здесь спать, Ты не хочешь здесь жить». Общее ощущение — жизни не в своей стране, в чужом доме, на положении бедного родственника, «седьмой воды на киселе» к преуспевающим потомкам победившего пролетариата: «Все люди — братья, мы — седьмая вода...// И мы едем, не зная, зачем и куда». Насилие и вранье государства порождало чувство тяжелой болезни: «Мама, я знаю, мы все сошли с ума». Венозная кровь циркулировала в большом кровобороте страны. Не для того ли, чтобы научиться выжигать уголь из крови, судьба провела Цюя через самую настоящую кочегарку. Там отогревались, там пили и пели. Это был тот «низ», где спокон веку царили площадная речь и смех. «Исчадья мастерских, мы трезвости не терпим» (Пастернак). Трезвости, действительно, не терпели и потешались над серьезностью правившего страной порядка, не щадя ни других, ни себя. В первых альбомах Цюя таковы «Алюминиевые огурцы», пара «Бездельников», «Транквилизатор» и прочее. В чистом виде, полная самоидентификация с шутком и клоуном — «Ария мистера Икс» («Начальник Камчатки»).

Даже по перечисленным песням видно, что царицей мира группа КИНО выбрала Иронию. Эта богиня смотрит в оба, но каждый глаз дает свое изображение действительности: один — какой она себя пропагандирует, другой — какова на самом деле. Отсюда столь частый у Цоя прием построения стиха на антиномиях:

*Мы хотели пить — не было воды,
Мы хотели света — не было звезды...
Мы хотели песен — не было слов,
Мы хотели спать — не было снов,
Мы носили траур — оркестр играл туш.*

Эти «жалобы» можно воспринять в узком смысле всем понятной иронии над обществом, строившемся для человека, но построенном не для него. Дело, однако, серьезнее.

Первая строка неслучайно почти повторяет Франсуа Вийона («От жажды умираю над ручьем»), выраженное в стихах чувство разлада между запросами духовной жизни и человеческого существования старше возраста рок-певца. Не только страна, в которой черт надоумил родиться с умом и талантом, требовала понять, что происходит, — само бытие в этом мире проблематично.

Возьмем песню из первого альбома «45», менее всего цитируемую, — «Дерево»:

*Мне кажется, что это мой дом,
Мне кажется, что это мой друг.
Я посадил дерево...
Мне кажется — это мой мир,
Мне кажется — это мой сын,
Я посадил дерево.*

Песня построена на передаваемой из рода в род мудрости о самом важном в короткой человеческой жизни — посадить дерево, построить дом, родить сына. Одну из красивых метафор, бесчисленных выпретенных «мудростей востока», Цой принимает в первичном, реальном смысле. Простак? Романтик, витающий в облаках? Не совсем: не хуже нас он знает, что «мое дерево в этом городе обречено». Самое же любопытное — кем обречено. Дерево ломает не «враг», не негодяй, а... школьник.

Школьник — лишь самое обескураживающее проявление непреднамеренной враждебности «города», человеческого сообщества с его множеством индивидуальных волей, страстей и целей. Человеческий социум, «город» — это дикий лес с хищными зверями, джунгли, в которых неясно, как жить.

*Я не люблю, когда мне врут,
Но от правды я тоже устал...*

Редкая для андерграунда интонация, разделяющая «реальность», трезвый взгляд на то, что есть, и «правду» как смысл существования. Понятно, как не надо жить, а как надо? Пока деспотическое государство навязывало свою доктрину бытия, ясно было, кто враг. Независимость от него сильно усложнила задачу.

*И мы могли бы вести войну
Против тех, кто против нас,
Так как те, кто против тех, кто против нас,
Не справляются с ними без нас.*

Длинная витиеватая строка иронична по отношению к тем и другим, «врагам» и «врагам врагов». Комично мышление «лагерями». Есть нечто комическое в любом групповом, даже «демократическом», беге:

А вокруг — благодать, ни черта не видать.

А вокруг — красота, не видать ни черта.

И все кричат: «Ура!»,

И все бегут вперед.

Комична, если не грустна, прежняя вера в правду коллектива, избавляющая от необходимости личного взгляда на происходящее:

*Все говорят, что мы вместе,
Все говорят, но немногие знают, в каком.*

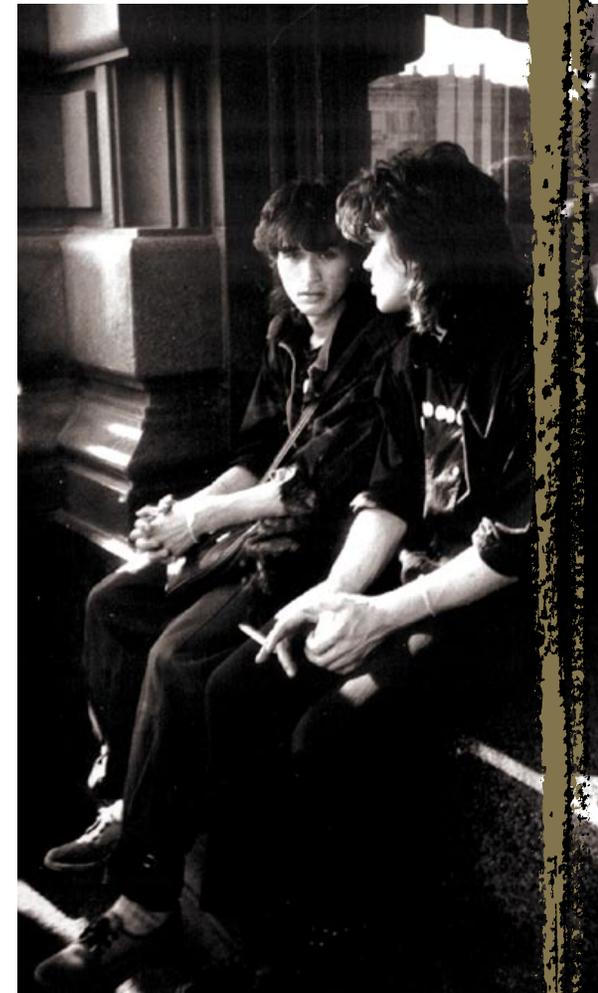
Ирония испытывает «готовые» ценности, дает свободу в обращении с любыми нормами и понятиями, но, вместе с тем, (оборотная ее сторона), она лишает какой-либо опоры. Черное и белое, добро и зло — все становится относительным, все лишается смысла.

*Здесь непонятно, где лицо, а где рыло,
И непонятно, где пряник, где плеть...
И неясно, где море, где суша,
Где золото, а где медь.
Что построить и что разрушить,
И кому и зачем здесь петь.*

Поиск ответов на эти «проклятые» вопросы породил не одно поколение странников, в литературе — метафору «дороги» как восхождения к труднодостижимому. Потому и достоин специального внимания в стихах В. Цоя мотив ухода-возвращения, одиноких гуляний в ночи, под дождем, в тумане “неясности”, его поиск какой-то «звезды» и, в то же время, ощущения себя слепым и глухим, не реальным существом, а сном и мифом.

*Я пытался найти приют,
Говорят, что плохо искал.*

Был «бесприютен» не в смысле бытовом — «своего угла», а в духовном. Поразительно, как питерский мальчишка проходил в одиночку тот же путь, которым шла «верхняя» культурная мысль времени через осознание «трагедии эстетизма» романтиков к «экзистенции» Кьеркегора. На отрицании нельзя жить, ибо горизонт виденья ограничивается жесткой связкой с отрицаемым. Нельзя и на чистой иронии, ибо она лишает опоры. Отсюда у Цоя ощущение необходимости «перемен». Это песня «доперестроечная», говорит не столько

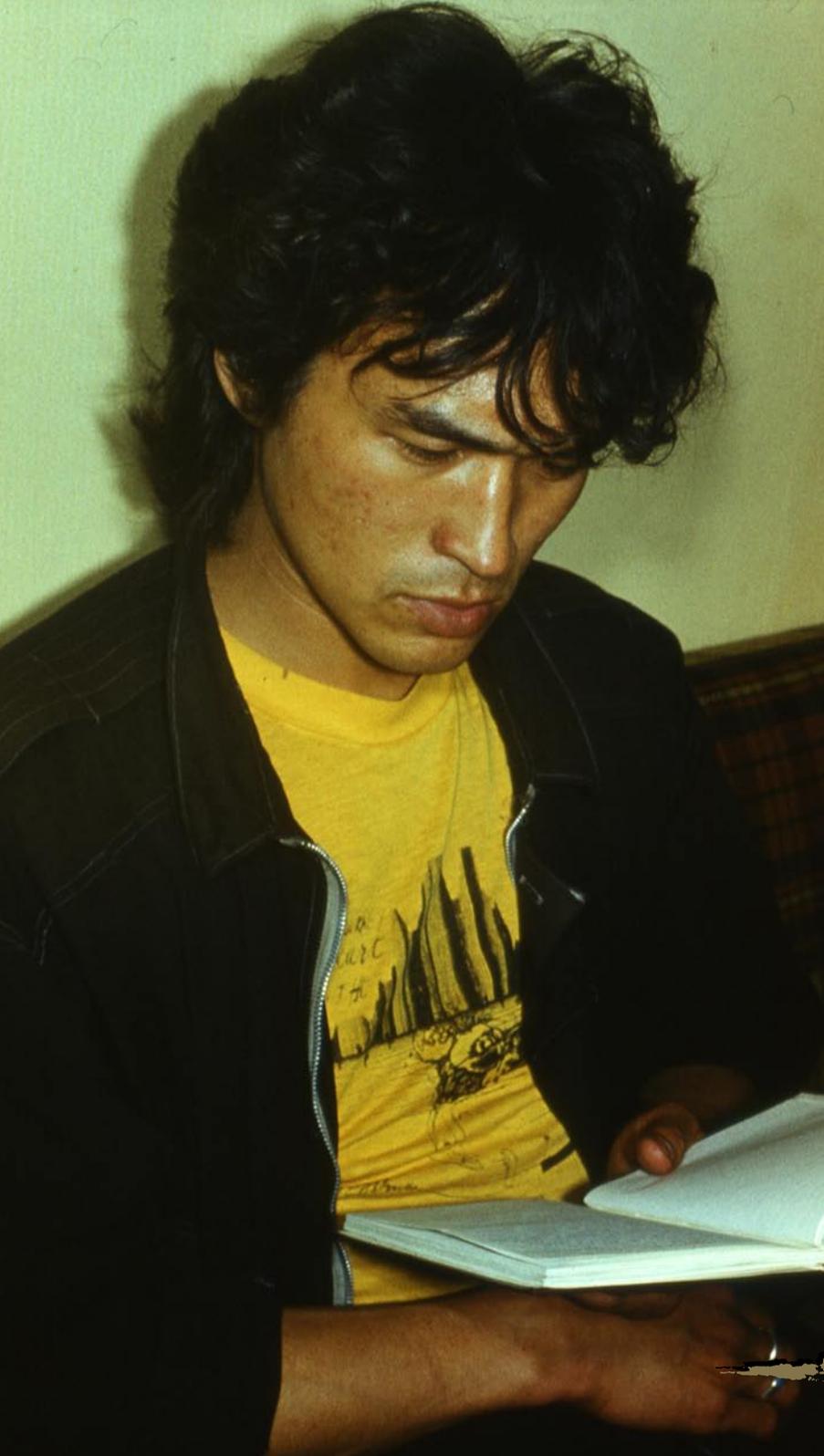
о политике, сколько о перемене отношения к жизни в самом человеке:

*В нашем смехе и в наших сердцах,
И в пульсации вен —
Перемен
Мы ждем, перемен.*

Альбом «Группа крови» и стал «новым поворотом», переходом от отрицания к утверждению.

Поколение, выросшее «за шкафом», решавшее гамлетовскую проблему «плыть или не плыть», восторженно откликнулось на призыв исполниться волей к действию, активному поступку, к тому, чтобы все-таки «плыть». Очень хорошо! Но куда плыть? И почему для этого необходимо обозначить «группу крови на рукаве, //Мой порядковый номер на рукаве»? Откуда этот, несвойственный автору, военный лексикон? Тут надо понять, откуда дует ветер.

Этот ветер нес пыль от солдатских сапог, день и ночь шагавших по Африке, «ветер» Киплинга. Этого одиозного поэта стоит вспомнить, прежде всего, как «праотца» самой рок-песни. Именно он заложил в Англии традицию современной песни, взлетом которой было творчество THE BEATLES. Певец колониальной политики «ответственного империализма» Англии, Киплинг искал решение всех человеческих проблем в действии, причем, выше всего для него было коллективное действие, заставляющее людей подчиниться общему закону. Солдат — воплощение идеи служения какой-то высокой цели, выходящей за рамки собственного успеха. Место завоевателя-цивилизатора у Цоя занял молодой человек, который хочет действий, а не сетований — «Дальше действовать будем мы».

Но что значит действовать в устах человека, который «никому не хочет ставить ногу на грудь»? Ответ дан Цоем в одном из интервью — «Каждый человек должен изменить прежде всего свою жизнь и себя... Я не считаю, что одному человеку под силу изменить жизнь как таковую».

Киплинга создала Индия. Цоя корейские гены вели к боевому искусству Востока («троллейбус, который идет на восток»). Восточная культура никогда не проводила резкой грани между человеком и животным. Нет ее и у Цоя («В каждом из нас спит волк, // В каждом из нас спит зверь, //Я слышу его рычание, //Когда танцую»). «Зверь» — это прежде всего, «естественный человек», противоположность испорченному цивилизацией (У В. Цоя: «Чтение книг — полезная вещь, но опасная, как динамит»). Кипплинговские звери и люди живут по общему для всего сущего закону — бытия, созданного временем и обычаями (метафора В.Цоя — «дерево, дом, сын»). Человек сливается с природой, природа поднимается до человека. Отсюда клич Маугли — «мы одной крови», звучащий в названии альбома «Группа крови».

От Киплинга перенял Цой символику солдата, но дал ему другого противника — Смерть. Как обычный солдат, человек ежедневно рискует жизнью. Отсюда «черный юмор» «Черного альбома» («Кукушка», «Следи за собой»). Но борется человек не за жизнь, ибо не он отмеряет ей срок.

Самая трудная борьба — с самим собой. «Где бы ты ни был, // Что бы ни делал, //Между землей и небом война». Она идет в человеке. Он — «последний герой», единственный, кто волен сделать свою жизнь достойной пребывания на земле.

*А жизнь — только слово,
Есть лишь любовь и есть смерть...
Смерть стоит того, чтобы жить,
А любовь стоит того, чтобы ждать.*

Любовь превратила солдата-зверя в рыцаря. В форме рыцарского «романа большой дороги» Киплинг рассказал историю уличного мальчишки Кима и индийского ламы. Лама, благодаря мальчишке, стал лучше видеть людей. Ким учится у него высокой духовности, не просто жить в окружении других существ, а чему-то большему — любви. Через нее он приобщается к человечеству.

С «Книгой джунглей» и «Кимом» рыцарский роман с его мотивом пути-восхождения стал детским «эпосом». На нем выросло поколение КИНО.

Киплинг любил говорить, что в нем живет некий «демон, временами целиком его себе подчиняющий». Цой об этом умалчивал, но за него о «том, который с Витькой работал», сказал самый «восточный» из рок-музыкантов Борис Гребенщиков: «Он меня всегда потрясал. Это было что-то типа лермонтовского Демона или Манфреда, только гораздо интереснее и приятнее. Огромного масштаба существо, полное неприятия бессмысленности жизни. Собственно об этом и все его песни».

Александр Белый

Продюсер — Константин Преображенский
Дизайн серии — Василий Гаврилов
Фото — Анатолий Азанов
Валентин Скляр
Игорь мухин
Digital booklet design — Дмитрий Морозов

© 2014 MOROZ RECORDS

